

породно-линейных гибридов, полученных от сочетания крупной белой породы с мясными породами: ландрас, уэльс, эстонская беконная и пьетрен.

В мышечной ткани дикой европейской свиньи содержание миоглобина было в 2,5 раза выше, чем у домашних животных. У *Sus scrofa ferus* диаметр мышечных волокон составил 69-89 мкм; у свиней крупной белой породы – 51,35 мкм, а у гибридных животных – 33–60 мкм. Содержание эластина в мышечной ткани подсвинков крупной белой породы почти в 3 раза превышало этот показатель у диких свиней.

В процессе domestikации и породообразования у животных сформировались свои наследственные особенности развития мышечной ткани в онтогенезе.

Выводы.

1. На основании селекционно-генетического анализа популяции домашних и диких свиней сформирована парадигма генетико-популяционных процессов, происходящих при одомашнивании свиней. Для вида *Sus scrofa* суть domestikации состояла в изменении количественных и качественных взаимоотношений в росте и развитии, которые в сочетании с последующим направленным отбором способствовали формированию современных пород и гибридов свиней.
2. Сравнительное изучение домашних и диких свиней показало, что у диких особей более активные защитные функции организма, в первую очередь за счет клеточного механизма. Высокий процент миоглобина в мышечной ткани диких свиней является важным генетическим резервом при совершенствовании отечественных пород свиней по качеству мяса.

Литература

1. Банников А.Г., Флинт В.Е. Отряд парнокопытных // Жизнь животных. Т. 7. – М.: Просвещение, 1989. – С. 426-434.
2. Понд У.Дж., Хаупт К.А. Биология свиньи. – М.: Колос, 1983. – С. 8-11.
3. Трошина А.И., Тихонов В.Н. Цитогенетические особенности некоторых диких свиней Европы, Азии, Африки и Америки // Морфология и генетика кабана. – М.: Наука, 1985. – С. 17-28.
4. Хохлов А.М. Генетические механизмы domestikации в процессе эволюции свиньи // Труды по фундаментальной и прикладной генетике (К 100-летию юбилею генетики). – Х.: Штрих, 2001. – С. 241-250.

Резюме

Domestikация животных – уникальная модель формирования вида под влиянием отбора и гибридикации.

Domestikacija tварин – унікальна модель формування виду під впливом відбору та гібридикації.

Domestication of animals a unique model of species formation under the influence of selection and hybridization.

ШИЛИНА Ю.В.¹, ГУЩА Н.И.¹, ДЯЧЕНКО А.И.¹, МОЛОЖАВАЯ О.С.², ОВСЯННИКОВА Л.Г.¹, ДМИТРИЕВ А.П.¹

¹Институт клеточной биологии и генетической инженерии НАН Украины, Украина, 003680, Киев, ул. Заболотного, 148, e-mail: j.shilina@gmail.com

²Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, Украина, 003022, Киев, пр. Глушкова 2

РОЛЬ SOS-СИСТЕМЫ РЕПАРАЦИИ ДНК В АДАПТАЦИИ И ЭВОЛЮЦИИ ПАТОГЕННЫХ БАКТЕРИЙ

В настоящее время большое внимание уделяется исследованиям как эпигенетических механизмов регуляции фенотипической пластичности организмов, позволяющих им адаптироваться к изменяющимся условиям среды, так и возможности эпигенетической регуляции генетической изменчивости, имеющей эволюционное значение. Мы полагаем, что одной из таких систем, обеспечивающих изменение как генетических, так и эпигенетических свойств организмов является SOS-система репарации.

Индукция SOS-системы при стрессовых воздействиях. SOS-ответ является интегральным ответом клетки на повреждение ДНК. Сигналы, вызывающие индукцию SOS-системы, могут быть внешними (фрагменты ДНК и отдельные нуклеотиды, высвобождаемые при лизисе клеток) и внутренними (повреждение ДНК с образованием протяженных 1-нитевых и 2-х нитевых разрывов ДНК, протяженных 1-нитевых участков ДНК; нарушение нормального порядка репликации хромосомы и накоплением низкомолекулярных предшественников при блоке синтеза ДНК (нуклеотидов *ade*, *cyt*, *gua*); задержка деления клеток с накоплением регуляторных белков, в частности, *RecA*, амплифицированных плазмид с ослабленным контролем репликации, замедление синтеза белка; изменение проницаемости мембран [1, 2]. Экспрессия *RecA* активируется при изменении температуры (понижении), голодании клеток, возрастании внутриклеточного содержания окислителей, проникновении в клетку одноцепочечной ДНК [2].

В зависимости от дозы стресс-фактора и степени зарепрессированности оперонов происходит дифференциальная экспрессия SOS-генов. В соответствии с этим можно выделить SOS-опероны и SOS-функции I (конститутивный уровень экспрессии *RecA* без участия репрессора *LexA*), II (стимуляция экспрессии *RecA* с расщеплением *LexA* и активацией генов SOS-регулона с различными функциями) и III порядков (синтез больших количеств белка *RecA*, приводящее к значительным перестройкам генома и/или к лизису клеток).

Роль SOS-системы в регуляции экспрессии факторов патогенности бактерий.

Показано, что *RecA*-зависимой SOS-системе принадлежит важная роль в проявлении патогенности у микроорганизмов, что может быть связано как со стимуляцией процессов репарации, так и с регуляцией экспрессии факторов патогенности.

Результаты исследований указывают на то, что репарация ДНК является необходимой для экспрессии вирулентности патогенов и защиты от АФК, образующихся при развитии защитных реакций организма-хозяина и имеет даже более важное значение, чем активность в клетках патогенов антиоксидантных ферментов (каталазы) [3]. Способность к мутагенной репарации у многих патогенных для человека и животных бактерий выражена относительно слабо (дефект по *umuC*), что повышает их чувствительность к нарушению процессов репликации и обуславливает отсутствие генерализованного мутагенеза, позволяя сосредоточить изменчивость в локальных областях хромосомы, хотя индукция SOS-ответа и белка *RecA* у них достаточно эффективна [4]. У фитопатогенных бактерий мутагенная репарация может иметь существенно большее адаптивное значение, на что указывает, например, широкое распространение оперона *gul AB* (гомогичного хромосомному оперону *umu DC* и плазмидному *umc AB*) среди природных штаммов фитопатогенных бактерий *P. syringae*, повышающее их выживаемость в условиях облучения солнечной радиацией и в фазе становления инфекции [1].

SOS-регулон принимает участие в контроле экспрессии ассоциированных с вирулентностью фенотипов грамположительных и грамотрицательных бактерий. Показана связь патогенности с функционированием локуса *recA* у *Vibrio cholerae* (биотипы *classical* и *El Tor*), энтерогеморагенных *E. coli O157:H7*, *Salmonella*, *Porphyromonas gingivalis* [3, 5-7]. Так, вирулентность фитопатогенных бактерий *X.*

campestris pv. *campestris* штаммов NRRL и B1459 по отношению к растениям капусты значительно снижалась у *recA*-мутантов, у которых также ослаблялась способность к гомологичной рекомбинации и репарации ДНК, повышалась чувствительность к действию метилметансульфоната и УФ [8].

Установлено, что у ряда бактерий возможна *RecA*-зависимая стимуляция экспрессии факторов патогенности в ответ на ДНК-повреждающее действие различных стрессоров. Для факторов вирулентности, регулируемых таким способом, характерны неспецифическая цитотоксичность и супрессивное действие на защитные системы хозяина, независимо от его таксономического положения.

Данные ряда исследований свидетельствуют о возможности *RecA*-опосредованной регуляции экспрессии таких факторов патогенности, как пектинлиаза, липополисахарид и пиоцианин. Пектинлиаза – один из основных факторов патогенности фитопатогенных бактерий *Erwinia*, является единственным ферментом, способным гидролизовать без предварительного воздействия других ферментов высокоэтерифицированные растительные пектины и вызывать мацерацию растительных тканей. Установлено, что пектинлиаза образуется при действии на бактериальные клетки ДНК-повреждающих факторов (налидиксовой кислоты, митомицина С, УФ-излучения). Нами показана возможность стимуляции пектинолитической активности *Erwinia carotovora* subsp. *carotovora* при действии ионизирующего излучения и УФ-Б. На формирование способности к сопряженной экспрессии ферментов репарации и пектинолиза у бактерий вероятно оказало влияние присутствие в тканях растений ДНК-повреждающих агентов, которые могут выступать в качестве индукторов пектинлиаз у *Erwinia* [21]. Стимуляция синтеза пектинолитических ферментов в ответ на повреждающее воздействие при контакте с хозяином может иметь важное значение для фитопатогенных бактерий, поскольку установлено, что эти ферменты патогенов препятствуют развитию защитных реакций у растений [9]. Липополисахарид (ЛПС) относится к основным компонентам внешней мембраны клеток грамотрицательных бактерий и является одним из факторов их вирулентности (эндотоксины) с выраженной плеiotропностью действия на организм хозяина. Молекулы ЛПС состоят из трех разных компонентов: липида А, ковалентно соединенного с гетерополисахаридным компонентом, представленным олигосахаридом кора и О-специфическими полисахаридными цепями. На возможность участия SOS-системы в регуляции структуры и функции ЛПС указывают данные о влиянии ее индуктора - налидиксовой кислоты на транскрипцию (репрессию) генов, связанных с регуляцией длины цепей ЛПС у *Salmonella enterica typhimurium* ATCC14028; об участии SOS-системы в регуляции процессов диссоциации (переход от S- к R-форме) у *Pseudomonas tolaasii*; об участии *recA*-зависимых механизмов в обратимой интеграции-эксцизии большой плазмиды вирулентности pINV энтеропатогенных *E. coli* и *S. flexneri*, гены инвазивности *inv* которой у шигелл участвуют в активации ЛПС, проявляющего при этом иммуносупрессивную активность. Пиоцианин (1-гидрокси-5-метилфеназин) является пигментом из группы феназинов, синтезируемых бактериями *Pseudomonas aeruginosa* и другими флуоресцирующими видами *Pseudomonas*. Его относят к факторам вирулентности *P. aeruginosa*. Пиоцианин вызывает разные патологические эффекты у про- и эукариотических организмов (животных, растений). Об участии SOS-системы в регуляции экспрессии пиоцианина свидетельствуют данные о возможности индукции его синтеза налидиксовой кислотой.

Согласно данным J. Mellies et al. возможна SOS-опосредованная активация системы секреции факторов патогенности III типа, опосредованная расщеплением репрессора LexA у энтеропатогенных *E. coli* и ее репрессия у *P. aeruginosa* [10].

Возрастание патогенности может сопровождаться усилением антагонистических свойств микроорганизмов. Установлено участие белка *RecA* в активации синтеза бактериоцинов у *E. coli*, *P. aeruginosa*, ризосферных и клинических штаммов *P. cepacia*,

E. carotovora [11, 12]. Кроме того, бактериоцины могут оказывать неспецифическое повреждающее воздействие на клетки растений и животных.

Таким образом, функционирование глобальной регуляторной системы SOS-ответа обуславливает сопряженность экспрессии компонентов систем защиты (в частности, репарации ДНК) и факторов патогенности. Такое повышение агрессивности патогенных микроорганизмов может иметь значение для их выживаемости при инфицировании хозяев с высокой устойчивостью и организмов-нехозяев. Параллельно с экспрессией факторов защиты и нападения у бактерий в условиях стресса может происходить опосредованное SOS-системой включение механизмов генетического поиска, в результате которого могут появляться новые генетические варианты микроорганизмов.

SOS-система и генетическая изменчивость. SOS-система репарации, в частности ее RecBC-зависимое звено, характеризуется высокой степенью мутагенности. Это связано с экспрессией ДНК-полимераз III и IV, способных вести репликацию через повреждения ДНК и отличающихся от репликативных полимераз пониженной степенью точности. Частота ошибок репликации особенно возрастает в локусах, содержащих повторяющиеся последовательности. Одним из возможных механизмов приобретения вирулентности является делетирование в процессе репликации повторяющихся последовательностей, обнаруженных во внутренних областях многих авт-генов [13].

Повторяющиеся последовательности играют важную роль в различных генетических перестройках внутри бактериальных хромосом, и с участием внехромосомных генетических элементов. Как известно, неблагоприятные воздействия, которые вызывают SOS-ответ, могут стимулировать различные формы генетического обмена (горизонтального переноса генов внутри- и межвидового характера) в естественных условиях (трансформация, трансдукция, конъюгация, трансфекция) с параллельным снижением рестриктирующей активности клеток [14-16]. У бактерий в ДНК обнаружены Chi-сайты, для которых характерна повышенная частота рекомбинации, осуществляемой системой RecA-RecBC, с объединением нуклеотидных последовательностей разных генов [17].

Геномная изменчивость у микроорганизмов, как и у растений [18], может иметь адаптивное значение. В частности, генетическую нестабильность считают основным условием появления многочисленных биотипов, рас и форм патогенных микроорганизмов [19, 20].

Таким образом, SOS-систему можно отнести к эпигенетическим системам регуляции, которые, кроме непосредственной регуляции защитных и адаптационных процессов (репарация ДНК, экспрессия факторов защиты и нападения у патогенов), оказывают влияние на уровень изменчивости ДНК путем ее мутагенной репарации или активизации процессов рекомбинации, что обеспечивает адаптацию клеток бактерий к изменяющимся условиям среды.

Литература

1. Kim J.J., Sundin G.W. Regulation of the *rulAB* mutagenic DNA repair operon of *Pseudomonas syringae* by UV-B (290 to 320 nanometers) radiation and analysis of *rulAB*-mediated mutability in vitro and in planta // J. Bacteriol. – 2000. - 182, № 21. - P. 6137-6144.
2. Беляков В.Д., Голубев Д.Б., Каминский Г.Д., Тец В.В. Саморегуляция паразитарных систем. Молекулярно-генетические механизмы. Л.: Медицина, 1987. - 240 с.
3. Buchmeier N.A., Libby S.J., Xu Y., Loewen P.C., Switala J., Guiney D.G., Fang F.C. DNA repair is more important than catalase for *Salmonella virulence* in mice // J. Clin. Invest. – 1995. - 95, № 3. – P. 1047-1053.

4. Домарадский И.В. Вирулентность бактерий как функция адаптации // Журн. микробиол.- 1997.- № 4. - С. 16-20.
5. Kumar K.K., Srivastava R., Sinha V.B., Michalski J., Kaper J.B., Srivastava B.S. RecA mutations reduce adherence and colonization by classical and El Tor strains of *Vibrio cholerae* // Microbiol. – 1994. - 140, Pt 5. – P. 1217-1222.
6. Fuchs S., Muhldorfer I., Donohue-Rolfe A., Kerenyi M., Emody L., Alexiev R., Nenkov P., Hacker J. Influence of RecA on in vivo virulence and Shiga toxin 2 production in *Escherichia coli* pathogens // Microb. Pathog. – 1999. - 27, № 1. – P. 13-23.
7. Liu Y., Fletcher H.M. The recA gene in *Porphyromonas gingivalis* is expressed during infection of the murine host // Oral Microbiol. Immunol. – 2001. - 16, № 4. – P. 218-223.
8. Martinez S., Martinez-Salazar J., Camas A. Evaluation of the role of recA protein in plant virulence with recA mutants of *Xanthomonas campestris* pv. *campestris* // Mol. Plant-Microbe Interact. – 1997. – 10, № 7. – P. 911-916.
9. Baker C.J., Atkinson M.M., Roy M.A. Inhibition of the hypersensitive response in tobacco by pectate lyase // Physiol. Mol. Plant Pathol. – 1986. – 29. – P. 217-225.
10. Wu W., Jin Sh. PtrB of *Pseudomonas aeruginosa* suppresses the type III secretion system under the stress of DNA damage // J. Bact. – 2005. - 187, N 17. - P. 6058-6068.
11. Matsui H., Sano Y., Ishihara H., Shinomiya T. Regulation of pyocin genes in *Pseudomonas aeruginosa* by positive (prtN) and negative (prtR) regulatory genes // J. Bacteriol. – 1993. - 175, № 5. – P. 1257-1263.
12. McEvoy J.L., Murata H., Chatterjee A.K. Genetic evidence for an activator required for induction of pectin lyase in *Erwinia carotovora* subsp. *carotovora* by DNA-damaging agents // J. Bacteriol. – 1992. – 174, 16. – P. 5471-5474.
13. Дьяков Ю.Т., Озерецковская О.Л., Двавадия В.Г., Багирова С.Ф. Общая и молекулярная фитопатология. – М.: Изд-во общества фитопатологов, 2001. – 302 с.
14. Кордюм В.А. Эволюция вирусов – попытка нелинейного прогноза // Биополимеры і клітина. – 2001. – 17, № 6. – С. 467-486.
15. Прозоров А.А. Рекомбиногенные перестройки генома бактерий и адаптация бактерий к среде обитания // Микробиология. -2001.- 70, № 5. - С. 581-594.
16. Завильгельский Г.Б., Манухов И.В., Расторгуев С.М. Ослабление рестрикции I типа у *Escherichia coli*: действие гена *ard* в УФ-облученных клетках // Генетика. - 1996. - Т. 32, № 7. - С. 1013-1016.
17. Kido N., Sugiyama T., Yokochi T., Kobayashi H., Okawa Y. Synthesis of *Escherichia coli* O9a polysaccharide requires the participation of two domains of WbdA, a mannosyltransferase encoded within the *wb** gene cluster // Mol. Microbiol. – 1998. – 27, № 6. - P. 1213-1221.
18. Кунах В.А. Геномная изменчивость соматических клеток растений. 6. Изменчивость и отбор в процессе адаптации к условиям выращивания in vitro // Биополимеры и клетка. – 2000. – 16, № 3. – С. 159-185.
19. Дьяков Ю.Т. Популяционная биология фитопатогенных грибов. - М.: ИД «Муравей», 1998. - 384 с.
20. Хесин Р.Б. Непостоянство генома. - М.: Наука, 1985. - 472 с.
21. Tsuyumu S., Funakubo T., Hori K. et al. Presence of DNA damaging agents in plants as the possible inducers of pectin lyases of soft-rot *Erwinia* // Ann. Phytopathol. Soc. Jap. - Vol. 51, N 3. - P. 294-302.

Резюме

В статье рассматривается значение системы SOS-ответа бактерий как эпигенетической системы, обеспечивающей фенотипическую и генетическую изменчивость клеток, ее роль в процессах адаптации и эволюции бактерий.

У статті розглядається значення системи SOS-відповіді бактерій як епігенетичної системи, яка забезпечує фенотипічну і генетичну мінливість кліток, її роль в процесах адаптації та еволюції бактерій.

In the article the role of the SOS-repair system of bacteria is considered as epigenetic system, which provides phenotypical and genetic changeability of cells. The contribution of this system to adaptation and evolution of bacteria is analysed.

ЮДАНОВА С.С.¹, ПОЗНЯК С.И.^{1,2}, МАЛЕЦКАЯ Е.И.¹

¹*Институт цитологии и генетики СО РАН,*

Россия, 630090, Новосибирск, пр. Лаврентьева, 10, e-mail: sonia@bionet.nsc.ru

²*Новосибирский государственный аграрный институт,*

Россия, 630039, Новосибирск, ул. Добролюбова, 160

СЕМЕННАЯ ПРОДУКТИВНОСТЬ У ДИПЛОИДНОЙ ЛИНИИ СОАН-5 ПРИ АПОЗИГОТИЧЕСКОМ СПОСОБЕ РЕПРОДУКЦИИ

Растения свеклы, формируют на цветоносных побегах гермафродитные цветки, что позволяет им репродуцировать семена как путем перекрестного оплодотворения, так и путем самооплодотворения. Самооплодотворение (однородительская репродукция) в обоеполых цветках свеклы предотвращается системой генов самонесовместимости, поэтому свекла считается типичным перекрестником. Перекрестное оплодотворение внутри популяций относится к двуродительскому (зиготическому) способу семенной репродукции. Мутирование аллелей самонесовместимости (мутация самофертильности) ведет к появлению в популяции самосовместимых растений, которые формируют семена преимущественно за счет самооплодотворения (клетки зигот получают оба генома от одного родителя) [i]. Ряд исследователей показали, что в популяциях свеклы встречаются растения, способные завязывать семена без участия пыльцевого родителя [ii-5]. Такой тип семенной репродукции называют однородительским (агамоспермным или апозиготическим).

В совокупности, перекрестное оплодотворение, самооплодотворение и агамоспермия образуют единую систему репродукции у сахарной свеклы, и не всегда бывает очевидным, каким путем получены семена в ходе репродукции. Склонность растений свеклы к различным способам семенной репродукции может рассматриваться в качестве одного из вариантов внутривидового полиморфизма. В системе воспроизводства семян все три типа репродукции могут быть представлены в популяциях в различных пропорциях. В популяциях у растений достаточно высока частота перекрестного опыления, тогда как частота встречаемости самофертильных растений, напротив, очень низка. Но при изменении температурных условий произрастания (понижение температуры воздуха до 10-13 °С) самостерильные растения становятся самофертильными [iii-7]. Частота же встречаемости агамоспермии в свободно размножаемых популяциях свеклы до сих пор фактически не исследована. Однако чаще всего это явление наблюдается в инбредных материалах. Было показано, что часть семян у изолированных растений возникает апозиготически (без участия пыльцы), что стало возможным после изменения методики репродукции семян. Эту методику можно обозначить как беспыльцевой метод семенной репродукции (саморепродукция пыльцестерильных растений на изолированных участках и под изоляторами). Работы по получению семян в беспыльцевом режиме были выполнены на достаточно обширном материале и в течении многих поколений. Кроме того, было показано также, что для мелкоклеточных материалов (низкий уровень миксоплоидии) завязываемость апозиготических семян повышается с увеличением уровня миксоплоидии